

В последнее время Чжао Юйяо по-прежнему то и дело призывал Се Вейчжао к себе.

Время было нефиксированным: иногда под вечер, иногда после полудня.

Се Вейчжао скрывал, куда уходит, и частые отлучки выглядели весьма подозрительно. К счастью, Чжао Чэнхуэй не стал допытывать его расспросами, что принесло Се Вейчжао огромное облегчение.

Сегодня Чжао Чэнхуэй и Се Вейчжао играли в вэйци, увлекшись партией. Сяо Дэцзы вошел в комнату и обратился к Се Вейчжао:

— Телохранитель Се, вас там кое-кто спрашивает.

Рука Се Вейчжао, державшая камень, замерла, а улыбка на лице погасла. Он сказал Сяо Дэцзы:

— Хорошо, я понял.

Встав, он виновато улыбнулся Чжао Чэнхуэю:

— Прошу прощения, что прерываю ваше высочество. Ваш покорный слуга скоро вернется.

Чжао Чэнхуэй не принял извинений и посмотрел на него с явным недовольством:

— Ты опять вернешься только завтра утром? Братец Вэйчжао, чем ты вообще занимаешься?

Каждый раз после возвращения Се Вейчжао выглядел изможденным, а порой на его теле можно было заметить подозрительные красные отметины. Неужели вдовствующая императрица поручает ему какие-то опасные задания?

Се Вейчжао опустил глаза и сбивчиво ответил:

— Есть кое-какие дела... Ничего особенного. Вашему высочеству не о чем беспокоиться.

Приходилось отрываться общими фразами: Чжао Чэнхуэй ни в коем случае не должен был узнать о том, что связывало его с Чжао Юйяо. Се Вейчжао чувствовал, как сильно болит голова, а на душе скребли кошки от усталости.

Если он продолжит скрываться, рано или поздно правда выплывет наружу, а этого он боялся больше всего.

Видя, как Се Вейчжао мучается, Чжао Чэнхуэй решил больше не давить на него. Он просиял:

— Тогда братец Вэйчжао, возвращайся поскорее. Хуэй-эр будет тебя ждать.

— Слушаюсь, благодарю ваше высочество за понимание, — ответил Се Вейчжао, развернулся и вышел из дворца.

Как только фигура Се Вейчжао скрылась у ворот, улыбка Чжао Чэнхуэя мгновенно сменилась холодом. Он обернулся к столу и смахнул всё, что на нем лежало, на пол.

Он слишком хорошо знал Се Вейчжао, чтобы не понять, что тот лжет. Но что заставило его

скрывать правду?

— Ваше величество, умерьте гнев, — поспешно опустился на колени Сяо Дэцзы.

Про себя он подумал, что император злится всё чаще и чаще. И всегда, когда телохранителя Се нет рядом, из-за чего Сяо Дэцзы теперь каждый раз нервничает, когда тот уходит. Казалось, только в присутствии телохранителя Се и вдовствующей императрицы император вел себя как ребенок.

— Убери здесь всё. И чтобы братец Вэйчжао не узнал о том, что произошло сегодня, — лицо императора по-прежнему выглядело пугающе. Он стал совершенно другим человеком по сравнению с тем, каким был рядом с Се Вейчжао.

— Слушаюсь.

Выплеснув гнев, Чжао Чэнхуэй смотрел на беспорядок на полу. Сомнения в его сердце росли, как снежный ком.

Се Вейчжао что-то от него скрывает, и это чувство было невыносимым. С самого детства Се Вейчжао был рядом. Чжао Чэнхуэй никогда раньше не чувствовал такой тревоги, словно Се Вейчжао постепенно ускользал из его поля зрения. Ему казалось, что тот стал с ним не так близок, как прежде.

Раньше он сам рассказывал, куда идет, не пропадал по ночам и ничего не утаивал. А теперь всё изменилось.

Чжао Чэнхуэй повернулся и спросил:

— Сяо Дэцзы, матушка в последнее время не поручала чего-нибудь братцу Вэйчжао?

Сяо Дэцзы, откуда ему знать, про себя взвыл:

— Ваше величество, разве раб может знать о делах вдовствующей императрицы и телохранителя Се?

— Хм! — Чжао Чэнхуэй разозлился еще сильнее. И вдовствующая императрица, и братец Вэйчжао считали его ребенком, не желая ни о чем с ним советоваться. А ведь он уже почти достиг совершеннолетия.

Теперь он внезапно возненавидел себя за то, что вынужден оставаться императором-марионеткой. Он начал осознавать собственную никчемность. Даже братец Вэйчжао не делится с ним своими бедами. Да, что он может сделать, если сам не в силах никого защитить?

Чжао Чэнхуэй сжал край стола: Братец Вэйчжао, подожди меня. Я обязательно стану тем, на кого ты сможешь положиться.

Се Вейчжао добрался до Дворца Циньчжэн, но еще до входа его остановил евнух Сяо.

— Телохранитель Се, погодите входить.

Се Вейчжао с недоумением посмотрел на него и послушно остановился:

— Что случилось?

Евнух Сяо обрисовал ситуацию, умело скрыв детали:

— Эх, государственные дела, одни расстройства. Регент сейчас в ярости. Внутри на коленях стоят чиновники, телохранителю Се лучше пока подождать.

— Благодарю за предупреждение, евнух Сяо, — искренне поблагодарил его Се Вейчжао. Этот евнух уже не раз помогал ему. Хотя Се Вейчжао не знал, почему тот это делает.

Впрочем, евнух Сяо был опытным дворцовым интриганом, чья манера вести дела отличалась необычайной гибкостью. Неудивительно, что он прочно удерживал пост главного среди дворцовых евнухов.

— О чем речь. Если у Регента будет хорошее настроение, нам, мелким сошкам, тоже станет легче жить, разве не так?

Видя искренность в глазах Се Вейчжао, евнух Сяо проникся к нему симпатией. Несмотря на то что Се Вейчжао находился в подчиненном положении, он никогда не жаловался на судьбу, не пользовался милостью Регента, чтобы запугивать других, и был вежлив с прислугой Дворца Циньчжэн. Пусть он был всего лишь телохранителем, но в нем чувствовалась стать, редко встречающаяся у обычных людей. Казалось, он был наделен врожденным благородством и прямоотой — таких людей обычно воспитывают в достойных семьях.

Евнух Сяо с любопытством тихо спросил:

— Из какого дома вы родом, телохранитель Се? Как вы оказались телохранителем во дворце?

Се Вейчжао замер, взгляд его потускнел. Он не знал, с чего начать.

Заметив замешательство, евнух Сяо, решив, что тут есть какая-то тайна, поспешно сказал:

— Это старый слуга проявил неуместное любопытство, надеюсь, телохранитель Се не в обиде.

— Ничего страшного, евнух. В моей семье случилась беда, родители скончались, и у меня не осталось иного выхода, как искать заработок во дворце.

— Жаль. Но теперь, служа при императорском дворе, вы, можно сказать, прославили свой род.

На лице Се Вейчжао появилась слабая улыбка:

— Вы правы, евнух. Спасибо за императорскую милость.

В этот момент двери дворца распахнулись. Из них вышел чиновник, прижимая руки к окровавленной голове. Евнух Сяо, взмахнув метелкой, поспешил к нему:

— Чиновник Ци, что случилось? Сильно ранены? Может, позвать лекаря?

Чиновник Ци дрожал всем телом, едва не лишившись жизни. Какое там ранение — он был бледен как смерть, а глаза расширились от ужаса. Он отчаянно замахал руками и, приподняв полы халата, поспешил в сторону Министерства финансов.

Если бы он не был замешан во взяточничестве, сегодня бы его голова точно покатилась по

полу Дворца Циньчжэн. Эта шайка алчных негодяев! Осмелились прямо под носом у Регента разворовывать деньги, предназначенные для помощи пострадавшим, да еще и его чуть не втянули. Вернется — живьем всех сгрызет.

Когда Се Вейчжао вошел, на полу царил хаос. Чжао Юйяо сидел в кресле с закрытыми глазами, подпирая лоб рукой — видно было, что он крайне разгневан.

Се Вейчжао застыл в стороне, не зная, что делать. Оказалось, быть императором — задача не из легких: принимать столько решений и при этом постоянно следить, чтобы подчиненные не творили грязных дел. Отношение Се Вейчжао к Чжао Юйяо немного изменилось. Чжао Юйяо был жесток и безжалостен, но никогда не губил людей без причины. Обычно он лишал жизни лишь тех, кто переходил черту.

Евнух Сяо, приведший слуг для уборки, заметив, что Се Вейчжао стоит как истукан, принялся делать ему знаки. Понаблюдав некоторое время, Се Вейчжао наконец понял: нужно помассировать плечи?

Поколебавшись, он положил руки на плечи Чжао Юйяо. Заметив, что тот не отстраняется, Се Вейчжао принялся старательно разминать их. Силы у него было достаточно, поэтому его массаж был приятнее, чем у маленьких дворцовых служанок.

На душе у него было беспокойно: ведь его отношения с Чжао Юйяо, казалось, еще не дошли до подобного. Обычно Чжао Юйяо вызывал его, чтобы растереть тушь, обедать или заниматься «тем самым».

От прикосновений к плечам Чжао Юйяо расслабился, откинувшись на спинку кресла, и его нахмуренные брови начали разглаживаться.

Евнух Сяо, взглянув на них, понимающе усмехнулся и увел людей, прикрыв за собой дверь.

Се Вейчжао продолжал усердно массировать плечи в тишине. Спустя некоторое время его руки затекли, но он не смел остановиться, лишь постепенно ослабил нажим.

— Руки устали? — раздался глубокий, тихий голос Чжао Юйяо.

Се Вейчжао не стал кокетничать и честно ответил:

— Да.

В общении с Чжао Юйяо в последнее время было довольно легко: пока он его не злил, Регент почти не проявлял гнева. Лишь иногда поддразнивал. Поэтому сейчас Се Вейчжао уже не был таким скованным, как раньше.

Чжао Юйяо тихо рассмеялся. Этот человек... при первой встрече напоминал кота, выпускающего когти, а сейчас стал покладистым, как ручной кролик.

Он рывком притянул его в свои объятия, крепко сжал в ладонях и начал осторожно разминать. Тон был полон нежности, голос — хриплым и соблазняющим. Се Вейчжао почувствовал, как уши залило краской, и попытался вырваться:

— Н-нет... не нужно...

Он и так был пленником, но поведение Чжао Юйяо всё меньше поддавалось пониманию. Интуиция подсказывала — это опасно, и подобные вещи лучше прекратить.

Ведь... кажется, он сам почти поддался этому искушению...

<http://bllate.org/book/21888/2273279>